

Ольга Федорченко

БАЛЕТНАЯ труппа Мариинского театра после каникул включилась в работу на полную катушку. Не успели артисты обменяться впечатлениями о летнем отдыхе, как с удивлением обнаружили себя в репетиционных залах, где их с утра до вечера дрессировал десант американских релетиторов (Кэри фон Арольдинген, Сара Леланд, Элиз Борн, Шон Лавери). Вскоре танцовщики, облаченные в зеленые, красные и белые одеяния, опознавали друг друга и на сцене театра, где через три недели после открытия сезона состоялась премьера балета Джорджа Баланчина «Драгоценности». На следующий день труппа, взмыв в небо, взяла курс на Китай. Накануне балетной премьеры Петербург обвесился афишами, завлекающими 30 октября в Мариинку на ... симфонический концерт оркестра театра под управлением Валерия Гергиева. С трех до начала шестого в Голубом зале театра звучала музыка Дмитрия Шостаковича, под которую нежные питомцы Терпсихоры входили в творческий транс.

Ну, а вечером Мариинский балет открывал новую страницу своей истории — так, по всей вероятности, трактовало это событие руководство, хичившееся, что именно Петербург первым в Европе дает «Драгоценности» Баланчина полностью. Что ж, можно констатировать: в Мариинском театре закончился этап поэтической «баланчинизации». Началась история повседневной «баланчиновщины».

Инициированный Олегом Виноградовым перенес в конце 80-х «Шотландской симфонии» и «Темы с вариациями», обозначенный как «необходимый процесс присоединения к мировой классике» («баланчинский ликбез») продолжился в середине 90-х «Аполлоном», «Серенадой», «Симфонией до мажор».

Вторичность — вот, пожалуй, то определение, которое можно было бы применить к «Драгоценностям». Причем понятие «вторичность» относится не к самой хореографии Баланчина (хотя она и представляется гениальным переосмыслением «Серенады», «Симфонии до мажор» etc.), а к восприятию спектакля артистами и зрителями. Среди артистов в процессе подготовительной работы, да и на этапе «предъявления результатов» не было замечено пафоса и восторга, которые сопровождали репетиции и историческую премьеру «Хрустального дворца». Среди зрителей отсутствовала атмосфера единодушной увлеченности и чувства сопричастности к грандиозному событию, каким предстало не-

Жанна Аюпова и Андриан Фадеев, балет «Изумруды». Фото Наташи Разиной

сколько лет назад явление «Симфонии».

Без особого энтузиазма плещутся русалки в царстве «Изумрудов» (на музыку Форе), вяло воспроизводя стиль сифидных куш «Шопенианы». И лишь Жанна Аюпова — загадочная и доверчивая Ундина — единственная, кто танцует «Изумруды» в абсолютной гармонии с музыкой и доносит затененные мечты хореографа, воплотившего образ прелестной чаровницы.

«Бриллианты» (на музыку Чайковского). Услышав «что-то родное» (хореография этой части «Драгоценностей» пересылана мотивами «Лебединого озера», «Щелкунчика», «Спящей красавицы», «Умирающего лебедя»), артисты азартно принялись «напевать» знакомые «куплеты», не всегда соглашаясь с общим звучанием хора. Старались, впрочем, отменно, за что и были удостоены бодрой овации. Конечно, главные персоны «Бриллиантов» — Ульяна Лопаткина, в очередной раз звергнувшая публику в состояние божественной прощации, и Игорь Зеленский, с аристократической небрежностью доказавший, что

бешумное приземление на сцену не составляет для него большого труда. Шансы на раскрытие потенциала у Вероники Парт, танцевавшей во втором составе, бесспорно, есть; главная проблема молодой солистки — безмерное подражание Лопаткиной.

Самый большой сюрприз — сразу оговорюсь: приятный — поджидал в центральной части трехактной программы — саркастических «Рубинах» («Капричио для фортепиано с оркестром» Стравинского), где артисты сполна насладились (и доставили наслаждение зрителям) джазовыми интонациями — музыкальными и пластическими. Бурю восторгов источали танцовщики, которые дивились вдруг открывшимся физическим возможностям своих тел. Прекрасны были оба женских состава: Диана Вишнева — более смешливая и Ирма Ниорадзе — более ироничная. Вне конкуренции: Вячеслав Самодуров, единственный участник «Драгоценностей», которому премьера дала к творческой биографии более-менее новый материал. Но кто произвел главную сенсацию в «Рубинах» — так

это Людмила Свешникова, исполнившая труднейшую партию фортепиано с мастерством выдающегося филармонического виртуоза (свободное от виртуозных пассажей время Свешникова посвящает аккомпанементу балетным урокам и репетициям).

Премьера Мариинки ничего не прибавила и не убавила ни театру, ни артистам, ни репутации Баланчина. То, что театр цивилизованно подходит к вопросу авторского права, в этом все имели счастье убедиться, прочитав в программах упреждение: «балеты Баланчина подготовлены в сотрудничестве с Фондом Джорджа Баланчина и представлены Фондом Баланчина». То, что артисты способны танцевать Баланчина (если, конечно, постараются), было понятно после «Симфонии». То, что Баланчин — гений, а его творения — мировые шедевры — эти и без того бесспорные утверждения регулярно разяжаются адептами «мистера Би».